

Галина Игнатенко —
искусствовед, исследовательница
текстильного искусства
и рукодельных практик.
galina.s.ignatenko@gmail.com

Вышивая идентичность: аффективные измерения вышитой одежды

Аннотация

В статье проводится исследование роли вышивки в идентификации личности и оформлении эмоциональных связей. Освещается, как текстильные работы становятся не только хранителями историй их создания, но и активными участниками в вызывании комплексных эмоциональных реакций, включая ностальгию и чувство комфорта. Статья опирается на принципы нового материализма и теории аффекта, акцентируя внимание на влиянии материальности объектов на живой опыт людей. Через анализ интервью с участницами школы вышивания и разбор вышитых узоров автор рассматривает вышивку как инструмент коммуникации, креативного самовыражения и социального высказывания. Статья подчеркивает актуальность и востребованность вышивки в современном мире, где она выступает как сильное средство для самовыражения.

Ключевые слова: вышивка; рукоделие; материальный язык; крафтивизм; самовыражение; материальность; текстиль; культурные практики; агентность; телесный опыт; аффекты

На протяжении веков люди оставляли свой след через нити и иглу, будь это простое шитье или создание изысканных узоров. Текстильные предметы несут в себе не только историю создания, но и глубокую эмоциональную значимость для тех, кто их создает и кто ими владеет. Наши реакции при взаимодействии с текстильным объектом могут быть очень яркими и запоминающимися. Это может быть связано с историей, которая стоит за текстильным объектом, или, к примеру, с мастерством исполнения. Но, кроме этого, текстиль и техники вышивки могут вызывать другие, сложные, довербальные реакции, как, например, ностальгия или сложно описываемое ощущение уюта, которое может возникнуть от прикосновения мягких тканей к коже.

В этом исследовании я опиралась на концепцию нового материализма, которая позволяет рассмотреть рукодельные практики с новой перспективы. Изучение практики вышивания логически продолжает растущий интерес к материальности, который охватывает как концептуальные, так и осязаемые аспекты текстиля. Подробное рассмотрение материалов и их значений, а также аспекты нашего взаимодействия с ними помогают раскрыть понимание неявного знания, заложенного в рукодельных практиках. Новая парадигма исследования вышитых артефактов позволяет переосмыслить материальность вышивки не просто как средства для создания изображений или украшений, но как активного участника в создании значений и смыслов. Мы можем говорить о вышивании не только как о процессе создания декоративного изделия, но и как о действии с собственной агентностью, влияющем и на того, кто делает вышивку, и на носителя, и на наблюдателя и социокультурный контекст. Чтобы иллюстрировать эту идею, я бы хотела обратиться к концепции «внутри-действия» Карен Барад (Barad 2007). Согласно ее взгляду, можно предположить, что вышивка становится не просто фиксированным результатом. Ткань, игла, нить, руки — все они взаимодействуют друг с другом в процессе вышивания, образуя своеобразную «запутанность». В этом контексте вышивка становится не просто результатом воздействия наблюдателя (художника) на объект (ткань), а скорее проявлением непрерывной внутренней динамики. Узор не существует до тех пор, пока ты его не вышишь, материал и нить могут диктовать свои правила, подчиняться воле вышивающего или нет, стимулировать или усложнять процесс. Вышивка может рассматриваться как расширение тела, которое вносит вклад в образ «я» и взаимодействует с окружающим миром. Это не просто добавление узоров на ткань, но создание нарратива, который постоянно развивается в процессе «внутри-действия».

Помимо понимания агентности ткани и вышивки важно также учитывать аффект от взаимодействия с ними, а также от процесса вышивания и последующего ношения. Когда мы занимаемся вышиванием или носим одежду с вышивкой, это становится не только актом творчества, но и формой взаимодействия с материалом, которая оказывает влияние на наше эмоциональное состояние, наши мысли, действия и чувства. Таким образом, аффективный аспект вышивки и ношения одежды с ней выходят за рамки простого акта создания или использования предметов одежды, превращая их в сложный процесс взаимодействия с собой и другими. Как уточняет Эллен Сэмпсон в своей работе «Стоптаные», это взаимодействие также влияет на наш «телесный и воплощенный опыт» (Сэмпсон 2024: 17).

Вышивка, иногда называемая «сюжетной тканью» (Joubert 2009: 97), представляет собой интересный феномен. В одной из своих работ Джон Стайлз говорит о текстиле как о «материальном языке» (Styles 2015), и эта идея вполне применима к вышивке. Акт вышивания соединяет личную историю с материальностью ткани, превращая одежду в носителя уникального личного текста. В рамках нашего исследования мы применяем концепцию «материального языка» текстиля к разнообразным способам выражения идей и формирования эмоций. Например, выбор конкретных материалов, сюжетов, цвета и техник создания вышивки может символизировать определенные чувства или значимые события в жизни человека, такие как любовь, горе или празднование. Вышивка на одежде исторически несет в себе способность выражать личные и коллективные идентичности через многообразие стилей, мотивов, локальных техник и семиотических знаков. В контексте современного общества, где идентичность становится все более многогранной и динамичной, вышивка предоставляет мощный инструмент для самовыражения и коммуникации, учитывая, что в этом творческом языке как никогда свободно можно высказываться, используя не только все доступные «схемы» и правила, но и свободный полет фантазии. Этот богатый «материальный язык» позволяет рассказывать о своих достижениях, важных жизненных событиях, социальных связях и политических убеждениях. Как сказано ранее, процесс вышивания сам по себе является актом творчества и саморефлексии, позволяя создателю вложить в свою работу личное отношение и эмоции. Вышивка на одежде превращает обычный предмет гардероба в носитель уникальных историй и переживаний, делая вещь символом определенного жизненного этапа или, если мы пожелаем, культурной принадлежности. Эта идея находит отражение в разнообразии мотивов и символов, используемых в вышивке,

которые могут быть инспирированы как личными переживаниями, так и семейными или локальными традициями. В таком случае вышивка служит еще и способом сохранения и передачи культурных ценностей и нарративов через поколения.

Методология исследования базируется на гардеробном методе, а также методе активного наблюдения и автоэтнографии. Были проведены интервью с участницами популярной онлайн-школы вышивания, своими знакомыми и коллегами, а также был произведен анализ мотивов, которые были вышиты участницами воркшопов в Ателье ГЭС-2. Я задавала около десяти разных вопросов каждому респонденту, кроме того, я рассматривала само изделие с вышивкой, лично или через подробные фото (иллюстрации см. во вкладке 3).

В рамках лаборатории Mendit Research Lab по исследованию ремонта и починки мы несколько раз проводили воркшопы с вышивкой, обучая вышивать на одежде, камуфлируя дырку, пятно или создавая патч-нашивку И, как правило, это вызывало живой интерес участников. Все с удовольствием присоединялись и делали свои «высказывания». Именно там я впервые заметила, что выбор изображения часто становится одним из самых сложных этапов процесса. Не так сложно вставить нитку в иголку или научиться делать первый стежок, как решиться на то, что именно будет вышито. Особенно, если далее это планируется носить на себе. На одном из мастер-классов, перед 8 марта, мы предложили участницам вышивать на футболках. Я обратила внимание на то, как тщательно девушки выбирали сюжет вышивки. Они перебирали идеи из Pinterest, листали свои собственные фотографии, обсуждали идеи с подругами, советовались с ведущими мастер-класса. Кто-то находил идеи в строчках любимых песен, кто-то в мечтах. Участники воркшопов воспринимали вышивку как обязательство перед собой, серьезный выбор, который несет в себе глубокий смысл и личное значение. Во время интервью с участницами онлайн-школы вышивания меня также больше всего интересовал выбор сюжета, от идеи до воплощения. Я спрашивала, как происходил отбор и создание эскиза, что побудило сделать тот или иной выбор. Кроме того, мне было важно понять, как этот выбор коррелировал с их событиями в жизни или иллюстрировал ли этот выбор их предпочтения в других областях или, к примеру, черты характера. Надо признать, что не все опрашиваемые легко отвечали на вопрос о том, что их побудило выбрать тот или иной сюжет. Так как не всем было сразу легко понять или вспомнить свою первоначальную интенцию, не все интервьюируемые привыкли анализировать свои выборы и им было достаточно тяжело «раскручивать клубок» своих решений, особенно

если вышивка делалась несколько месяцев назад. Но, большинство вышивающих, отвечавших на мои вопросы, подтвердили, что даже, казалось бы, случайный выбор, был не случаен и имел для них важное личное значение.

Одна из девушек, которая согласилась пообщаться со мной и прислать подробные фото вышитой на худи птицы, первоначально ответила, что просто любит птиц и выбрала эскиз для вышивания в интернете «просто, потому что понравилась». Однако, после уточняющих вопросов и непродолжительного размышления, она вспомнила, что, перейдя по ссылке с этим эскизом, она прочитала, что птица — символ перемен. И только узнав это, она сделала свой выбор. Другая участница, которая также хотела вышить птицу, хотела найти именно ту, которая ассоциировалась у нее с родным городом, летом и безработностью. Такой процесс выбора и осмысления символики, связанной с выбранным мотивом, подчеркивает важность «материального языка» в выражении личных идентичностей и эмоций через текстиль. В конечном счете даже кажущийся спонтанным выбор мотива для вышивки несет в себе глубокий личностный смысл и связан с индивидуальным опытом и ценностями.

От одной из художниц я слышала фразу, что «вышивка — это тату на ткани». Это утверждение, точное происхождение которого я, к сожалению, не могу восстановить, глубоко резонирует с моими наблюдениями и опытом вышивания. Кроме очевидных аналогий, что оба «изображения» наносятся иглами. Вышивка несет в себе похожую долгосрочность и неизбежность: ее нельзя легко стереть или разорвать, как это возможно с другими рукодельными техниками, например с пряжей. Внедряя нить в материю, может, сам того не осознавая, человек делает очень уверенное и даже в каком-то роде агрессивное высказывание. Прокол ткани иглой может быть травматичным для ткани. Редко какая материя позволит удалить из себя нити, не оставив явных следов, однако, как и после удаления татуировки, поверхность уже не будет такой, как до взаимодействия с иглой. Каждый стежок оставляет в ткани не только узор, но и дыру от иглы, что делает ошибки или неожиданные решения тоже частью самого творческого процесса. Но не каждой вещи мы можем быть готовы нанести этот урон. Обосновывая выбор вещи, на которой была выполнена вышивка, некоторые участницы воркшопа говорили о том, что ее «не жалко», понимая под этим, что она уже изношена, не любима и не ценна ни в каком отношении. Неуверенность в своих навыках вышивания не давала им выбрать, к примеру, новую или любимую вещь. Однако вышивка, узор и сами силы, вложенные в этот процесс, могут добавить

вещи ценности, в первую очередь эмоциональной. Одна из девушек, которая присылала мне фото своей вышивки, написала, что выбрала домашнюю «неказистую» футболку, в которой она спала. Однако, когда она вышила рисунок, за основу которого взяла эскиз любимой художницы, ей стало «обидно, что не выбрала вещь получше». Зато она стала носить ее вне дома, прибавив этой вещи дополнительное значение этим вышитым рисунком.

Несмотря на то что существуют вещи, которые кажется жалко портить иглой, именно этот жест кажется необходимым при выборе данной техники, так как вещь без узора, надписи или рисунка кажется недостаточной. Татуировка, наносимая иглой непосредственно на кожу, навсегда делает ее неотъемлемой частью истории человека. Она может служить маркером важного события, периода в жизни или символизировать принадлежность к определенной группе. Одежда, как вторая кожа, играет не менее значимую роль в формировании нашего образа и самоидентификации (Stallybrass 1999). Вышивка на одежде, безусловно, предлагает все же более гибкий и временный, но тоже мощный способ самовыражения, так как позволяет нам рассказать о себе без слов, используя визуальный и материальный язык.

Опросив участников школы вышивания, я собрала более двадцати историй, в которых девушки собственноручно вышивали различные мотивы на одежде. Моей первоначальной интенцией не было собирать только женские истории, однако ни один мужчина не проявил желания поделиться со мной своими вышивальными историями. После анализа полученных ответов стало понятно, что, дополняя одежду вышивкой, девушки всегда создавали нечто большее, чем декоративный элемент. Стежки становились рассказом, который иногда даже и не собирались рассказывать. Каждая ниточка, цветовая палитра, выбранный мотив становились этапом в важном процессе формирования нарратива, в котором ткань и нити, выступая в качестве «со-участника», создавали глубокое и важное высказывание о себе или о другом. Она становилась языком эмоций, воспоминаний и мечтаний, превращая обыденное в исключительное и личное в универсальное. Многие девушки, которые откликнулись на мой запрос, были очень рады поговорить о своей вышивке, особенно те, кто считает вышивку своим хобби. Но все без исключения гордились работой, даже если она была не очень объемной. Многие говорили о том, что выбирали строчку любимой песни, портрет любимого художника или фото своего любимого питомца. Но было несколько сюжетов, которые особенно мне запомнились и наиболее ярко иллюстрируют идею данного исследования. Одной из историй была «починка» обуви.

Это были старые текстильные кеды, которые девушка испачкала краской, которую не могла вывести. Именно эти пятна она и решила «замаскировать» вышивкой, использовав принцип видимого мендинга. Она так рассказала об этой вышивке:

«Я захотела сделать веселые кеды, чтобы посмотреть и улыбнуться. Сначала была идея просто сердечки-звездочки-котики вышить. Уже позже пришла мысль сделать надписи. Чтобы они были про самое простое и самое важное, о чем нельзя забывать. Вроде это везде — любовь, радость, свет, энергия — но также легко и забыть об этом. А тут посмотрела вниз и вспомнила) И уже в самом конце, когда все нашивки были сделаны, но чего-то не хватало, я придумала добавить местоимение „я“. И это было то, что надо — я свет, я энергия, я любовь, я радость. Вот даже сейчас пишу и мурашки бегут. Получились не просто веселые кеды, а кеды самоидентификации».

Рассказ о создании «веселых кед» прекрасно иллюстрирует идею агентности текстильного материала. Каждый выбор, сделанный в процессе создания, — от сердечек и котиков до мощных слов о любви и энергии — отражает не просто личные предпочтения, но и активное участие материалов в процессе творчества. Игла, нити, и сама ткань кед становятся не только средствами для выражения идей, но и непосредственными создателями нового смысла и самовыражения. Включение местоимения «я» в вышивку превращает обувь не просто в предмет гардероба, а в артефакт самоидентификации. Это взаимодействие между субъектом (вышивальщиком) и объектом (вышивка) идеально соответствует теории внутри-действия, согласно которой границы между творцом и творением размываются. Процесс вышивания трансформирует не только материал, но и самого вышивальщика, позволяя глубже познать себя и отразить эту идентичность через творчество. Так, вышивка становится не просто декором, а активным участником в создании личной истории и мира вокруг нас.

Через эту линзу «веселые кеды» превращаются не просто в заявление о себе и своем взгляде на мир, но и в предмет обуви, который продолжает аффективно влиять на создательницу даже спустя время после работы с ними. Этот проект переосмысливает идею создания красивого объекта, превращаясь в форму диалога с самим собой и другими. Он демонстрирует, насколько глубоко наши идеи, выбранные нами материалы и создаваемые объекты взаимосвязаны и оказывают воздействие друг на друга. Также важно добавить, что процесс вышивания за счет своей медитативности и длительности заставляет человека снова и снова обдумывать свои идеи, проговаривая фразу, которую он вышивает сотни раз, переосмысливая и переосмысливая

ее в ходе этого процесса. Однажды я много часов вышивала текст песни по краю квадратной кухонной салфетки. Это был памятный сувенир для подруги, которая улетала жить в другую страну. Она не была любительницей таких изделий, но, зная мою любовь к вышивке, попросила вышить ей что-нибудь на память. Я долго думала и решила не вышивать на предмете одежды, мне хотелось, чтобы это было что-то маленькое и интимное, как салфетка или носовой платок. Долго думая над текстом, я решила вышить текст знакомой многим детской песни:

Дружба крепкая не сломается,
Не расклеится от дождей и вьюг.
Друг в беде не бросит, лишнего не спросит,
Вот что значит настоящий верный друг.

Вышивая текст, я несколько часов была сфокусирована на мыслях о ее отъезде, о нашем расставании, о нашей дружбе, об общих школьных годах и о планах, которым не суждено сбыться. Иногда я начинала плакать, потом мысленно возвращалась к тексту песни, мысленно пропевала его и улыбалась. Когда перед отлетом я подарила ей салфеточку, она расплакалась и прижала ее к себе. Казалось, что вместе с нитками я вшила в него и наши общие переживания и скорбь. В процессе вышивания не только материальные элементы, такие как нити и ткань, превращаются в узоры и изображения, но и мысли, чувства и идеи, которые переплетаются в уме вышивающего, становятся частью этого нарратива. Каждый шов может нести в себе собственную историю, связанную с моментом создания или текущим эмоциональным состоянием. Таким образом, процесс вышивания не только фиксирует на ткани визуальный образ, но и воплощает в нем мысли, чувства и переживания, делая и их частью истории, рассказываемой этой вышивкой.

Еще одна история, которой я хотела бы поделиться, также демонстрирует, как процесс вышивания и контекст могут повлиять на сюжет вышивки. Девушка, решившая украсить свою джинсовку, вдохновилась средневековой культурой и лозунгом «*Ars longa, vita brevis*», «Жизнь коротка, искусство вечно». Создавая композицию, она хотела сделать просто джинсовую куртку, с намеком на эстетику хиппи. В процессе работы она осознала, что вкладывает в вышивку гораздо больше смысла, чем планировала изначально. Переживания, связанные с недавней потерей матери, сделали невозможным для нее продолжение работы в первоначальном ключе. «У меня просто руки не поднялись вышить *vita brevis*». Вышивка так и осталась с надписью «*ars longa*». Этот пример подчеркивает, как вышивка может стать

способом выражения глубоких личных переживаний, а также подтверждает концепцию «материального языка» и способность текстильного изделия передавать эмоциональные значения, становясь мостом между прошлым и настоящим. «Материальный язык» означает, что объекты не являются просто пассивными предметами; они активно участвуют в общении и взаимодействии с людьми. Кроме того, вышивка в этом случае может рассматриваться и как «переходный объект». Этот термин был введен Дональдом Винникоттом для описания феноменов, связанных с переходными объектами у детей на ранних этапах развития (Винникотт 2002). Эти объекты, например мягкая игрушка, помогают ребенку справляться с отделением от матери и формированием первичного самосознания. Переходные объекты начинают активно конструироваться и использоваться человеком на ранних стадиях развития и обеспечивают чувство комфорта, защищенности, связи с матерью, но также могут актуализироваться на протяжении всей жизни в критические или переломные моменты. Сейчас это понятие уже вышло за рамки психологического контекста. Оно нашло применение в широком спектре дисциплин, включая культурологию, искусствоведение, где используется для описания объектов, которые помогают людям справляться со сложными периодами жизни или выражать глубокие личные переживания (Яковлева 2016: 98). Переходные объекты, такие как личные вещи, предметы быта или одежды, служат некими медиаторами, помогающими устанавливать связь с воспоминаниями, способствуют поддержанию непрерывности опыта и снижению напряжения, вызванного разрывом между внутренней и внешней реальностями.

Фраза из песни любимой группы, домашняя шутка или просто нежное послание были самыми частыми сюжетами, которые мне присылали во время исследования. Они были выполнены простыми стежками, но, как правило, вышиты они были в подарок, а игла и нить запечатлевали важные и личные слова. Но не только смысл запечатленного высказывания становится содержанием подарка. Получатель понимает, что на кропотливую работу было потрачено большое количество времени, и сам этот факт добавляет эмоционального смысла подарку. С точки зрения теории аффекта вышивка как акт заботы может вызывать сильные эмоциональные реакции у создателя и получателя. Аффекты, возникающие в процессе создания или восприятия вышивки, не всегда легко уловить или тем более артикулировать, но они могут усилить связь между людьми, передавая глубокие невыразимые словами чувства. Например, вышитые слова или изображения становятся не просто символами, но и носителями

аффектов, способных создавать общее эмоциональное пространство между дарителем и получателем. Интересно, что все послания, которые были вышиты в подарок другому человеку, предназначались для самых близких, по-настоящему ценных людей, лучших друзей или любимых. Вышивка с песней «Смотрим друг другу в глаза и мороз по коже» любимой группы «Сплин» была выполнена в подарок супругу и была не только признанием в любви, но и напоминанием об определенном личном событии в прошлом пары. Спрашивая о той реакции, которую вызвал подарок, респонденты отметили, что все одариваемые были очень тронуты вниманием или даже впечатлены «до мурашек». Мне кажется, что это глубокое эмоциональное воздействие, о котором говорят респонденты, напрямую связано с аффектами, которые несет в себе вышивка. Беря ткань в руки, мы не просто «считываем» визуальное сообщение, но и ощущаем те эмоции и чувства, которые были вложены в каждый стежок. Это происходит благодаря тому, что аффекты — это довербальные, часто телесные ощущения, которые возникают в процессе взаимодействия с материей. Вышивка становится мощным средством передачи эмоциональных состояний, поскольку аффекты, присущие вышиваемым словам или изображениям, способны вызывать глубокие, интенсивные реакции и мощный всплеск чувств, отражающих глубокую связь между объектом, дарителем и адресантом.

Интересно также отметить, как люди, получившие в подарок предмет одежды с вышивкой, стремились установить с ним более глубокое взаимодействие. Они не просто воспринимали вышивку визуально, но и искали физический контакт — обводили пальцем вышитые надписи, прижимали предмет к себе, к лицу, пытаясь почувствовать запах. Эти действия выходят за рамки простого рассмотрения и становятся актом «общения», где тактильные ощущения и ароматы предмета играют важную роль в формировании эмоциональной связи. Этот акт физического взаимодействия с вышивкой подчеркивает многомерность аффектов, ассоциированных с подаренным объектом. Такие действия могут усиливать воздействие подарка, делая его еще более значимым и запоминающимся. Обволакивание, прикосновение и даже ощущение запаха становятся способами «активации» вложенных в объект аффектов, позволяя получателю ощутить заботу и любовь, заложенные в каждый стежок. Это результат мультисенсорного восприятия одежды, которую человек одновременно видит, ощущает тактильно, воспринимает ее запахи и звуки (Вудворд 2022: 45).

Одним из необычных посланий для других людей стала вышивка с рисунками учеников, выполненная их учительницей. В интервью

она сказала мне, что самым приятным для нее был не процесс создания или ее эстетическое удовольствие, а «детские глаза, когда они видят свой рисунок». Интересно, что несколько раз во время исследования я слышала, что девушки говорили, что не находят времени вышивать для себя, но для своих детей делали очень объемные вышивки. Чаще всего это были любимые герои мультфильмов или книг, а также детские рисунки, «увековеченные» в вышивке. Решение вышивать большие сложные работы, несмотря на нехватку времени для собственного творчества, указывает на желание матерей выразить свою любовь, заботу и поддержку в том виде, который будет осязаем и долговечен для их детей. В качестве таких примеров можно привести две вышивки, созданные мамами для своих сыновей с их любимыми мотивами. Обе вышивки были выполнены на спине джинсовых курток, очень объемные и яркие. Примечательно еще то, что один из мальчиков очень гордился вышивкой и очень ее любил носить, а второй стеснялся, хотя оба объясняли это тем, что она «не как у всех». Эмоциональные состояния и реакции, которые испытывают получатели одежды или аксессуара с вышивкой, особенно если это дети, не всегда являются прямым результатом визуального и эстетического восприятия объекта. Скорее, они возникают из ощущения заботы, внимания и любви, которые были вложены в процесс создания этих вышивок. Различное отношение детей к полученным вышивкам — гордость и желание продемонстрировать ее всем одного мальчика и стеснение другого — также подчеркивает, что аффективное воздействие объекта может варьироваться в зависимости от индивидуального восприятия, личных качеств и социального контекста. Реакция одного мальчика отражает его восприятие вышивки как источника уникальности и особого внимания к его личности, возможность продемонстрировать мамину любовь и талант. Стеснение другого может быть связано с осознанием внешней необычности или несоответствия нормам, но в то же время это стеснение может быть проявлением глубокой личной ценности вышивки, которую ребенок предпочитает не выставлять напоказ. По моим наблюдениям, многие дети, из тех, которые присутствовали на мастер-классах, которые обычно были дошкольного или младшего школьного возраста, также воспринимали вышивку как способ высказаться и выразить свои чувства. Они вышивали «мама», «я люблю маму» или сердечко, но объясняли, что вышивают именно для мамы. Такое трогательное признание в любви в новом для них исполнении.

Примеры ободряющих и мотивирующих фраз, как, например, «Будь тем, кто делает тебя счастливой», или вышитая «фига»

в кармане «счастливых» джинсов иллюстрируют, как вышивка может стать не только формой самовыражения, но и способом создания скрытых посланий, служащих талисманом или амулетом. Как отмечает Сьюзан Маршал, люди имеют тенденцию наделять одежду особыми свойствами. «Одежда наделена особыми свойствами именно потому, что мы наделяем ее этими свойствами, относимся к ней как к талисману и носим ее в ситуациях, когда чувствуем, что нам нужна небольшая поддержка, чтобы осуществить желаемое» (Маршал 2024: 410). В этом контексте вышивка воссоздает древние традиции, когда ей приписывались магические защитные свойства, и она использовалась как оберег. Исследование Тове Энгельхардт Матиассен о стратегиях защиты и вложенных эмоциях в одежду для крещения в раннем Новом времени в Дании раскрывает, как родители прошлого использовали вышивку для защиты своих детей от негативных воздействий (Mathiassen 2016). Эти практики, наполненные надеждами и желаниями защитить близких, показывают, что буквальное «вшивание» своих переживаний и желаний в вышитые предметы имеет длительную историю и глубокий смысл. Интересно, что современные люди, живущие в XXI веке и зачастую далекие от религиозных или оккультных практик, интуитивно прибегают к действиям, похожим по своей сути на традиционные оберегающие ритуалы. Вера в значение и силу вышитого сообщения устанавливает связь между нами и древним временем, когда вышивка на одежде создавалась с осознанием ее символического глубинного значения, когда люди искали способы защитить себя или своих близких.

Мое исследование также показало, что вышивка на одежде не теряет свою актуальность и как форма крафтивизма, предоставляя возможность для протеста через рукоделие. Многие участницы воспринимают вышивание как доступный им способ активизма и выражения личного мнения. Они отмечают, что процесс вышивания служит средством для управления и трансформации своих эмоций, негодования и фрустраций, позволяя «контейнировать» (то есть находить для них безопасное для выражения пространство) эти переживания в физическом объекте и в процессе прокалывания ткани. Сюжеты, которые я могла бы отнести к этой категории, были: голуби, символы «пацифик», слова, выражающие гнев или скорбь. Также был один пример мендинга джинсов, на которых в марте 2022 года был вышит такой мини-пейзаж: минивэн для путешествий с горами на заднем плане, и, как объяснила его автор, он был для нее символом предстоящей эмиграции и выбором жизни кочевника на ближайшие годы. С точки зрения аффекта владение предметом с вышитым личным или

политическим высказыванием может так же индуцировать мощные довербальные реакции и телесные ощущения, которые могут колебаться от страха и волнения до чувства уверенности и гордости. Так, вышивка становится не только средством личного самовыражения и идентификации, но и способом вызвать аффективный отклик, глубоко влияющий на наше восприятие собственной роли в социальном и политическом контексте.

В заключение следует отметить, что это исследование вышивки как метода самовыражения и инструмента формирования идентичности является стремлением внести вклад в растущую область изучения взаимоотношений между человеком и текстильными материалами. Вышивка, превращаясь в язык эмоций и интимных посланий, способствует созданию уникальных личных текстильных нарративов и служит мостом для глубокого эмоционального общения между людьми, делая каждый вышитый элемент носителем особого смысла и аффективного импульса. Анализ вышивки через призму нового материализма и теории аффекта демонстрирует, как материальность одежды и процесс вышивания могут влиять на воплощенный опыт и эмоциональное состояние человека. Вышивка становится не только актом креативности, но и формой активизма, позволяющей выражать личное мнение и контейнировать эмоции.

Литература

- Винникотт 2002* — Винникотт Д. В. Игра и реальность. М., 2002.
- Вудворд 2022* — Вудворд С. Почему женщины носят то, что они носят. М., 2023.
- Руджероне 2018* — Руджероне Л. Ощущать себя одетым: исследование аффектов и облаченное тело // Теория моды: одежда, тело, культура. 2018. № 49. С. 103–126.
- Сальникова 2023* — Сальникова С. Феномен «своей вещи»: практики формирования привязанности к одежде // Артикульт. 2023. № 3 (51).
- Сэмпсон 2024* — Сэмпсон Э. Стоптанные. Обувь, эмоциональная привязанность и аффекты ношения. М., 2024.
- Яковлева 2016* — Яковлева Т. Понятие «переходный объект» как когнитивный инструмент культурологии // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2016. № 1 (45).

Barad 2007 — Barad K. Meeting the Universe Halfway: Quantum Physics and the Entanglement of Matter and Meaning. Durham: Duke University Press, 2007.

Dolan & Holloway 2016 — Dolan A., Holloway S. Emotional Textiles: An Introduction // *Textile*. 2016. Vol. 14.2.

Joubert 2009 — Joubert A. Memory Embroidered: Craft Art as Intermedial Space of Expression Stichproben // *Wiener Zeitschrift für kritische Afrikastudien*. 2009. Vol. 9. P. 97–126.

Mathiassen 2016 — Mathiassen T.E. Textile // *The Journal of Cloth and Culture*. 2016. Vol. 14.

Prain 2014 — Prain L. Strange Material: Storytelling through Textiles. Vancouver, 2014.

Stallybrass 1999 — Stallybrass P. Worn Worlds: Clothes, Mourning and the Life of Things, in D. Ben-Amos and L. Weissberg (eds). *Cultural Memory and the Construction of Identity*, Detroit: Wayne State University Press.

Styles 2015 — Styles J. Object in Focus 14: Objects of Emotion: The London Foundling Hospital Tokens, 1741–60 // *Writing Material Culture History*. 2015.